

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АВИФАУНИСТИЧЕСКОГО
ОБСЛЕДОВАНИЯ БАСЕЙНА РЕКИ ПЕНЖИНЫ
(СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ КАМЧАТКА) ЛЕТОМ 2009 Г.**

Е.Г. Лобков

Экологический фонд «Дикие рыбы и биоразнообразие», Елизово

**PRELIMINARY RESULTS OF THE AVIFAUNISTIC INVESTIGATION
ON PENZHINA RIVER (NORTHWESTERN KAMCHATKA)
IN SUMMER 2009**

E.G. Lobkov

Wild Fish and Biodiversity Foundation, Elizovo

С 8 июня по 10 июля 2009 г. в рамках разработки Территориальной схемы развития и размещения особо охраняемых природных территорий Камчатского края организовано экспедиционное обследование бассейна р. Пенжины от устья (включая Манильские озера) до рек Ичиген и Ивувовчан и основных притоков на этом пути. Обследованы места обитания птиц в верхней части бассейна Пенжины и на р. Пальматкиной, остававшиеся своеобразной «terra incognita» на фаунистической карте Камчатки. Протяженность маршрутных учетов составила более 60 км. Кроме того, мы опросили охотников бывшего госпромхоза «Пенжинский» и тех, кто сейчас охотится в угодьях, расположенных в верхней части бассейна Пенжины и в бассейне р. Белой, всего 10 человек.

Более полному представлению о населении птиц верхней части бассейна Пенжины способствовали также кратковременные наблюдения, которые нам удалось сделать 28 июля – 4 августа 2007 г. на съемках документального фильма. Благодаря мобильной работе киносъемочной группы на вертолете, мы имели возможность наблюдать птиц в долине р. Шайбовеем, в низовье р. Аянки, в районе бывшего селения Верхнее Пенжино и в горах, обрамляющих истоки левых притоков р. Пенжины от р. Аянки до р. Мургаля.

Публикации по птицам, основанные на обработке коллекционных сборов, сделанных охотоведами более полувека назад (Дементьев, 1940; Волков, Дементьев, 1948), дали первое представление об орнитологической фауне бассейна р. Пенжины. Список птиц, составленный позднее для Пенжинского района В.Д. Яхонтовым (1979), не был подкреплён фактическим материалом, обосновывающим большое число фаунистических находок. Смущали также его очевидные ошибки в методологии зоогеографического анализа, так что орнитологи многие годы не принимали всерьёз его работу. В последних обзорах птиц Северо-Восточной Азии, опубликованных орнитологами Института биологических проблем Севера СВНЦ ДВО РАН (Кречмар, Кондратьев, 1996; Андреев и др., 2006), также, к сожалению, нет

конкретных данных, подтверждающих наличие тех или иных видов птиц в бассейне Пенжины; чаще всего, вероятно, авторы опираются на ту же статью В.Д. Яхонтова (1979) или очертание ареала устанавливают предположительно.

В результате более чем по 50 видам птиц нами собрана информация, так или иначе дополняющая сведения об их распространении, размещении, характере обитания, численности и биологии в континентальной части Камчатского края. Впервые, наконец, обоснован фактическим материалом (а не догадками) видовой состав птиц в одном из самых загадочных (в орнитологическом отношении) районов Камчатки. Оказывается, относительно части находок В.Д. Яхонтов и магаданские коллеги были правы. Вместе с тем, это – лишь первое реальное авифаунистическое обследование верхней части бассейна р. Пенжины. При всем обилии новой информации она далека от полноты. Данный район заслуживает обстоятельных, круглогодичных и многолетних исследований.

Новые виды птиц в фауне Камчатки. По результатам работ на р. Пенжине 14 видов птиц добавляются в авифаунистический список Камчатки, составленный Ю.Б. Артюхиным, Ю.Н. Герасимовым и Е.Г. Лобковым (2000): филин *Bubo bubo* (L.), длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* Pall., бородатая неясыть *Strix nebulosa* Forster., вертишейка *Jynx torquilla* L., лесной конек *Anthus trivialis* (L.), пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* (L.), пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita* (Vieill.), пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* (Blyth), корольковая пеночка *Phylloscopus (proregulus) proregulus* (Pall.), рябинник *Turdus pilaris* L., белобровик *Turdus iliacus* L., сибирский дрозд *Zoothera sibirica* (Pall.), сибирская чечевица *Carduelis roseus* (Pall.), желтобровая овсянка *Emberiza chrysophrys* (Pall.). Среди них есть залетные (сибирский дрозд и желтобровая овсянка), большинство – гнездящиеся, их размножение подтверждено находками гнезд, выводков либо не вызывает сомнений вследствие широкого распространения, неоднократных встреч и гнездового поведения, лесной конек и корольковая пеночка – вероятно гнездящиеся, но уверенно подтвердить это не удалось.

Есть заслуживающие внимания отрицательные результаты поиска. Как известно (Кречмар и др., 1978), в долине р. Омолон (бассейн Колымы), недалеко от истоков р. Пенжины, обычен рябчик *Tetrastes bonasia* (L.), и можно было предполагать, что краем ареала он заходит в лиственничные леса самых верхних притоков р. Пенжины. Однако мы не нашли его в бассейне р. Пенжины. Никто из участников опроса также не видел этих птиц, причем охотники, промышляющие на границе с Магаданской областью, знакомые с коллегами с Омолона и бывавшие там, знают, что рябчики водятся в лиственничниках с омолонской стороны водораздела, но отсутствуют с пенжинской его стороны.

Уточнение границ ареалов гнездящихся видов. Находка на гнездовании каждого нового для камчатской авифауны вида птиц существенно рас-

ширяет границы его видового ареала на Северо-Востоке Азии, отодвигая их на восток (юго-восток) на десятки, сотни, а в некоторых случаях – на тысячи километров. Большинство этих находок в принципе можно было ожидать, исходя из существующих знаний о фауне птиц на сопредельных территориях. То, что этих видов до сих пор не было в списке птиц Камчатки, стало, главным образом, следствием того, что орнитологам не удавалось посетить лиственничники в верхней части бассейна Пенжины.

Самая интригующая находка – рябинник, его гнездо с птенцами было найдено нами в с. Аянка. Ближайшее место, откуда известен этот вид, находится в Прибайкалье и на р. Лене. Можно предполагать, что на огромном пространстве Восточной Сибири этот вид пока просто не обнаружен, но присутствует. Хотя в истории фауны птиц Камчатки есть примеры эпизодического гнездования единичных пар на большом удалении от основного ареала (сибирская горихвостка, белохвостый песочник). Не менее интригующая находка – лесной конек, если будет доказано, что он гнездится на р. Пенжине. Восточный предел его распространения, считается, также не доходит до охотского побережья и лежит в Якутии.

Известные границы ареалов филина, бородастой и длиннохвостой неясытей, вертишейки, веснички, теньковки, зарнички, белобровика и сибирской чечевицы находятся на разном расстоянии, но сравнительно недалеко от Пенжины в бассейнах Колымы и Анадыря, их находки, быть может, не так «фантастичны», но научная ценность – не меньшая.

Минимум еще для 15 видов птиц, не являющихся новыми для Камчатки, уточняются ареалы или впервые обозначены границы их области размножения в Камчатском крае (каменный глухарь континентального подвида, белолобый гусь, кряква, скопа, чеглок, черныш, дальневосточный кроншнеп, озерная чайка, черный дятел, пятнистый конек, кукушка, сероголовая гаичка, певчий сверчок, малый дрозд и др.).

Считается, что скопа и пятнистый конек населяют полуостров Камчатка, но далее к северу и западу лежит область широкой дизъюнкции их ареалов. Судя по всему, их ареал скорее непрерывный со стороны полуострова Камчатка в сторону бассейна р. Пенжины, но со спорадичным размещением и низкой численностью в области камчатского перешейка и берингийской лесотундры.

Важнейшие векторы проникновения таежных птиц и соответствующие им очаги таежного орнитологического комплекса сибирского происхождения в границах Камчатского края. Возможные векторы проникновения на территорию Камчатского края таежных видов сибирского происхождения определяются распространением лиственничных лесов из *Larix dahurica* Turcz. Таежные птицы проникают в верхнюю часть бассейна Пенжины, прежде всего, со стороны лиственничных редколесий, произрастающих по р. Омолон и его крупнейшим верхним притокам (бассейн р. Колымы), и со стороны левых притоков среднего течения Анадыря (реки Еропол, Балаганчик и др.). Но также со стороны крупнейшего притока Ана-

дыря – р. Майн, откуда лиственничники заходят в самую верхнюю часть р. Пальматкиной. В лесах в долине Пальматкиной (бассейн Белой) на территории Камчатского края сформировался еще один очаг таежного орнитологического комплекса. Он значительно обеднен таежниками по сравнению с «верхнепенжинским», поскольку обеднен и сам источник расселения (этой части бассейна Анадыря достигли немногие таежные птицы). Тем не менее в долине Пальматкиной в ольховых стланиках предгорий мы обнаружили пеночку-весничку, а в пойменных тополево-чозениевых лесах – зарничку и вертишейку, которые недавно были найдены на Анадыре в районе озера Красного (Архипов и др., 2008). Поющую весничку мы отметили 11 июня еще южнее – в ивовых зарослях на берегу оз. Вайгытгын в устье р. Таловки. Был ли это поздний мигрант или гнездящаяся птица выяснить не удалось. Из опросов охотников (А. Беспалов, К. Сокирко) установлено, что в январе 2008 г. в пойме Пальматкиной найдена ночевочная лунка с пометом каменного глухаря, которого ранее в этих местах не было. Таким образом, таежный орнитологический комплекс лиственничных редколесий, характерный для огромных пространств Восточной Сибири, представлен в границах Камчатского края двумя, изолированными один от другого очагами – «верхнепенжинским» и «пальматкинским». Происхождением они связаны с лиственничниками, но биотопически в бассейне Пенжины представлены населением птиц всего комплекса высокоствольных лесов, включая мелколиственные.

Статус «гнездящихся» для птиц, считавшихся на Камчатке пролетными. Есть находки, позволяющие трактовать гнездящимися виды, считавшиеся на Камчатке залетными или пролетными. К примеру, белолобый гусь, по опросной информации, размножается в верхней части бассейна р. Черной выше речки Осиновой. Полярная сова не каждый год, но временно размножается на Оклане и побережье Пенжинской губы, где найдены гнезда с птенцами. Черныш обычен на гнездовании в лиственничных, смешанных и высокоствольных мелколиственных лесах в пойме р. Пенжины от ее верховий до с. Аянка и даже еще ниже примерно на 30–40 км. Возможно, эпизодически гнездится на р. Пенжине и белокрылый клест: в 2009 г. мы его не видели, но в начале августа 2007 г. в долине Шайбовеема и близ ГМС «Верхнее Пенжино» наблюдали взрослых и молодых.

О динамике границ ареалов и внутриареального размещения некоторых видов. Наши находки не являются результатом каких-то крупных фаунистических подвижек, произошедших в бассейне Пенжины, и не связаны с процессами глобального потепления или какими-то иными масштабными экологическими процессами, а есть лишь следствие неизученности этой части региона. Однако есть находки, которые явно свидетельствуют о динамике ареалов некоторых видов в течение последних десятилетий.

За 30 лет со времени наших исследований в 1976–1977 гг. (Лобков, 1986) на Пенжине возросла численность и стало более плотным «кружево ареала» (увеличилось количество мест размножения) у восточной городской

ласточки *Delichon (urbica) lagopoda* (Pall.). То же отмечено для этого вида в верхней части бассейна р. Анадырь (Томкович, 2008).

30 лет назад мы не встречали на Пенжине пятнистых коньков, теперь же они найдены, хотя в небольшом числе, но почти повсеместно, в том числе в поселках Каменском, Слаутном и Аянке. Наглядно расширение ареала малого дрозда *Catharus minimus* (Lafr.): **теперь он – один из обычных видов в лесах Пенжины в границах всего бассейна реки.** Создается впечатление, что пеночка-зарничка и вертишейка также расширили область распространения, мы нашли их там, где в 1976–1977 гг. их определенно не было.

По рассказам местных жителей, в период с конца 1990-х по начало 2000-х гг. в населенных пунктах Каменское, Аянка и Верхнее Пенжино отмечены пока безуспешные попытки закрепления домовых воробьев *Passer domesticus* (L.). **Последнее размножение было в 2005 г. в Каменском.** Жители убеждены, что воробьи завезены теплоходами либо попали на Пенжину со стороны Магадана. По нашим данным, более вероятным является расселение домовых воробьев со стороны Олюторского района, где этот вид с 1983 г. заселил поселки и некоторые производственные базы горнодобывающих предприятий.

По сравнению с 1976–1977 гг. в бассейне р. Пенжины заметно снизилась численность тетерева *Accipiter gentiles* L. и кречета *Falco rusticolus* L., что скорее всего есть результат излишнего (не только браконьерского, но и легального) изъятия этих птиц из природных популяций. На модельном участке пойменного леса в долине Пальматкиной, где в 1976 г. было как минимум 4–5 жилых гнезд тетерева на площади 0,75 км², в 2009 г. мы нашли лишь одно жилое и одно старое гнездо. Ни на одном скалистом обнажении по руслу р. Пенжины, где 30 лет назад нам были известны гнезда кречетов, их не оказалось. У одного из брачных партнеров в паре кречетов, благополучно завершивших размножение в июле 2009 г. в Пенжинском хребте (размножение кречетов в этом месте известно с конца 1970-х гг.), на лапе оказался кусок веревки длиной 10–12 см.

Неблагоприятное воздействие на птиц в бассейне р. Пенжины оказывают лесные пожары. Самыми масштабными они были в 1999 и 2000 гг., когда (по сведениям лесничества) выгорело примерно 10 % территории Пенжинского района. 25–30 лет назад (Перерва и др., 1987) по берегам Пенжины от Каменского до Манил гнездились несколько видов хищных птиц, в том числе белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* Pall., кречет и пустельга *Falco tinnunculus* L. **В 2009 г. – ни одного вида (найден старое гнездо зимняка).** Причиной тому, видимо, пожары: леса вдоль правого, высокого берега реки выгорели. Уничтожены лиственничники в районе р. Холоховчан: на десятки километров в предгорье тянутся горельники. Ситуация с тушением лесных пожаров на Пенжине остается безнадёжной.

Кроме того, в радиусе 3–4 десятков километров от с. Аянка уже который год не прекращается массовая вырубка лиственничников на дрова.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев А.В., Докучаев Н.В., Кречмар А.В., Чернявский Ф.Б. 2006. Наземные позвоночные Северо-Востока России: аннотированный каталог. – Магадан : СВНЦ ДВО РАН. 315 с.
- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. – Петропавловск-Камчатский : Камч. печатный двор. С. 73–99.
- Архипов В.Ю., Коблик В.А., Редькин Я.А., Кондрашов Ф.А. 2008. Птицы окрестностей озера Красное (Южная Чукотка) // Сб. тр. Зоол. музея МГУ. Т. 49. – М. : МГУ. С. 159–183.
- Волков М.Г., Дементьев Г.П. 1948. Новые сведения по птицам Корякской земли // Тр. Центра бюро кольцевания. Вып. 7. – М. С. 28–34.
- Дементьев Г.П. 1940. Материалы к авифауне Корякской земли // Матер. к познанию фауны и флоры СССР. Вып. 2. – М. С. 1–82.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР. – М. : Наука. 196 с.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.Я. 1996. Раздел 3. Птицы // Позвоночные животные Северо-Востока России. – Владивосток : Дальнаука. С. 66–217.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР. 304 с.
- Перерва В.И., Гусаков Е.С., Остапенко В.А. 1987. Хищные птицы севера Камчатской области (бассейн реки Пенжины) // Бюлл. МОИП. Отд. Биол. Т. 92. Вып. 6. С. 3–10.
- Томкович П.С. 2008. Птицы верхнего течения реки Анадырь (Чукотка) // Сб. тр. Зоол. музея МГУ. Т. 49. – М. : МГУ. С. 101–158.
- Яхонтов В.Д. 1979. Птицы Пенжинского района // Птицы Северо-Востока Азии. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР. С. 135–162.